

ANALYSE ET COMMENTAIRE DE TEXTES OU DOCUMENTS EN RUSSE

Durée : 6 heures

Analysez et commentez, en russe, les textes suivants :

Г.П.Федотов *Будет ли существовать Россия?*

Впервые опубликовано в «Вестнике РСХД», Париж. 1929, № 1-2

Вопрос этот, несомненно, покажется нелепым для большинства русских людей. Мы привыкли, вот уже одиннадцать лет, спрашивать себя об одном: скоро ли падут большевики? Что за падением большевиков начинается национальное возрождение России, в этом не было ни искры сомнения. В революции мы привыкли видеть кризис власти, но не кризис национального сознания.

Многие не видят опасности, не верят в нее. Я могу указать симптомы. Самый тревожный — мистически значительный — забвение имени России. Все знают, что прикрывающие ее четыре буквы «СССР» не содержат и намека на ее имя, что эта государственная формация мыслима в любой части света: в Азии, в Южной Америке. В Зарубежье, которое призвано хранить память о России, возникают течения, группы, которые стирают ее имя: не Россия, а «Союз народов Восточной Европы»; не Россия, а «Евразия». О чем говорят эти факты? О том, что Россия становится географическим пространством, бессодержательным, как бы пустым, которое может быть заполнено любой государственной формой. Одни — интернационалисты, которым ничего не говорят русские национальные традиции; другие — вчерашние патриоты, которые отрекаются от самого существенного завета этой традиции — от противостояния исламу, от противления Чингисхану, — чтобы создать совершенно новую, вымышленную страну своих грез. В обоих случаях Россия мыслится национальной пустыней, многообещающей областью для основания государственных утопий.

Можно отмахнуться от этих симптомов, усматривая в них лишь новые болезни интеллигентской мысли — к тому же не проникшие в Россию. Но никто не станет отрицать угрожающего значения сепаратизмов, раздирающих тело России. За одиннадцать лет революции зародились, окрепли десятки национальных сознаний в ее расслабевшем теле. Иные из них приобрели уже грозную силу. Каждый маленький народец, вчера полудикий, выделяет кадры полуинтеллигенции, которая уже гонит от себя своих русских учителей. Под кровом интернационального коммунизма, в рядах самой коммунистической партии складываются кадры националистов, стремящихся разнести в куски историческое тело России. Казанским татарам, конечно, уйти некуда. Они могут лишь мечтать о Казани как столице Евразии. Но Украина, Грузия (в лице их интеллигенции) рвутся к независимости. Азербайджан и Казахстан тяготеют к азиатским центрам ислама.

С Дальнего Востока наступает Япония, вскоре начнет наступать Китай. И тут мы с ужасом узнаем, что сибиряки, чистокровные великороссы-сибиряки, тоже имеют зуб против России, тоже мечтают о Сибирской Республике — легкой добыче Японии. Революция укрепила национальное самосознание всех народов, объявила контрреволюционными лишь национальные чувства господствовавшей вчера народности. Многие с удивлением узнают сейчас, что великороссов в СССР числится всего 54%. И это слабое большинство сейчас же становится меньшинством, когда мы мысленно прилагаем к России оторвавшиеся от нее западные области. Мы как-то проморгали тот факт, что величайшая империя Европы и Азии строилась национальным меньшинством, которое свою культуру и свою государственную волю налагало на целый этнографический материк. Мы говорим со справедливою гордостью, что эта гегемония России почти для всех (только не западных) ее народов была счастливой судьбой,

что она дала им возможность приобщиться к всечеловеческой культуре, какой являлась культура русская. Но подрастающие дети, усыновленные нами, не хотят знать вскормившей их школы и тянутся кто куда — к Западу и к Востоку, к Польше, Турции или к интернациональному геометрическому месту — то есть к духовному небытию.

Поразительно: среди стольких шумных, крикливых голосов один великоросс не подает признаков жизни. Он жалуется на все: на голод, бесправие, тьму, только одного не ведает, к одному глух — к опасности, угрожающей его национальному бытию.

Независимая газета № 184 (2734) 3 сентября 2002 г

В ПОИСКАХ МЕТРОПОЛИИ

Что останется от распада Российской империи?

Николай Журавлев (публицист, издатель)

Россия, похоже, потеряла представление о своих национальных интересах. Более того, складывается впечатление, что где-то в глубине своей загадочной души она уже готова примириться с мыслью о неизбежном распаде.

/.../ А потому вопрос крайне актуальный и жизненно важный: что останется от распада Российской империи? Сказать, что осталась Российская Федерация, значит, сказать заведомую ложь, поскольку ни по букве, ни по духу РФ не является метрополией, некогда владевшей тем, что сейчас обозначается как СНГ и Балтия.

Колониальная система строилась в истории по чёткому плану. Некие активные государства прихватывали куски территории вместе с населявшими их народами под своё господство и вследствие этого богатели. С течением времени порабощённые народы развивались, поднимались на борьбу, которая кончилась тем, что в мире не осталось почти ни одной колонии. Последней империей, до недавнего времени сохранявшей в целостности подчиненную ей часть суши, была Россия. И сегодня Россия — единственная страна, не вернувшаяся к своим естественным историческим границам.

А раз так, то у неё два выхода. Либо каким-то образом найти политическое, экономическое и демографическое решение, при котором многонациональная и многоконфессиональная страна сохранит свою убедительную для всех целостность. Либо она будет разваливаться и дальше. И весь вопрос в том, до каких пределов. Ибо наши предки, увы, не озаботились чётким очерчиванием географических границ собственно русского народа.

/.../ Граница расселения русского (а точнее, в старорежимной лексике — великорусского) народа совершенно не определена и зыбка. Границы РФ с Украиной и Белоруссией случайны, как все границы, прочерченные большевиками, которые резали карту Евразии не хуже, чем европейцы африканскую. Северная граница, слава богу, очерчена природой и Студеным морем; южные — Кавказом, и то приблизительно и ненадежно. Границы за Уралом — это, по сути дела, границы земель, присоединенных стараниями землепроходцев*.

Последнее обстоятельство, а именно различие в формах присоединения (относительно мирная колонизация — заселение полупустых пространств с народами, как правило, не имевшими государственности, и военное покорение Средней Азии, Прибалтики и Кавказа), стало негласным обоснованием для определения границ субъектов Советского Союза. И прежде всего — обоснованием границы собственно России и обозначения ее именно как Федерации.

Но если мы дадим себе труд взглянуть на карту под названием «Народы», то увидим, что область, закрашенная цветом русского народа, имеет форму некоей кляксы* с длинным тонким хвостиком в окружении других мелких клясочек. Этакая несформировавшаяся комета.

Отсюда следует, что русские могут претендовать как на историческую родину или метрополию только на территорию европейской части и Урала, и то с огромными лакунами поволжских и северокавказских республик.

Что до Зауралья и далее до пока еще «нашенского» города Владивостока, то, конечно, хорошо бы сохранить все это в целостности и сохранности. Но для некоего отрезвления надо взглянуть на другую карту — «Плотность населения». И задуматься: а возможно ли при такой заселенности удержать территорию?

А ведь удержание — это последнее дело. Главное — это освоить, освоить полностью, экологично, экономически эффективно, социально привлекательно. А какие мы умельцы в этих вопросах — объяснять не надо.

И ничего из того, что делалось нашим правительством за последние 10 лет и в последние два года, не свидетельствует о том, что предпринимаются хотя бы минимальные усилия, чтобы в некий час «Х» убедительно сказать — это наша земля. А при тех способах управления и хозяйствования, которые практикуются всё это время, можно с уверенностью сказать, что и

русские в этих краях скажут Москве-метрополису: и земля не ваша, и мы, хотя и русские, тоже не ваши.

Давайте на минуту отрешимся от риторики и всерьёз посмотрим: а способны ли мы в самое ближайшее время, в самые короткие сроки, с самым напряжённым усилием заполнить геополитический и геоэкономический вакуум Зауралья? Сможем ли мы это сделать не при помощи ГУЛАГа, а по-европейски, так, чтобы тем, кто тащит этот воз, только лучше становилось? Есть ли у нас военная сила, чтобы сдерживать давление соседних народов, по нашему собственному признанию, куда более трудолюбивых и дисциплинированных?

/.../ В старой комедии Сергея Михалкова «Памятник себе» есть хорошая сцена, когда на кладбище тень бывшего домовладельца спрашивает своего дворника, ставшего домоуправом: «А что тебе дала советская власть?» Управленец долго мекал* и наконец выдавил: «А семинары?»

Так не пора ли провести серьёзный семинар на тему «Какие шансы имеет Россия и остались ли они вообще?»

*землепроходец,-дца : старинное название путешественника-исследователя, открывающего новые земли

* клякса, -и: чернильное пятно на бумаге

* мека́ть (несов.) : издавать звуки «ме», как овцы или козы